

только казалось; на самомъ дѣлѣ якъ былъ пораженъ смертельно и, чтобы прекратить его страданія, пришлось выпустить въ упоръ по сильному звѣрю еще три пули, прежде нежели дикій якъ окончательно свалился и сталъ бездыханнымъ трупомъ.

Результатъ стрѣльбы русскаго трехлинейнаго ружья по звѣрямъ замѣчательный: пуля дробитъ кости и рветъ мускулы и тѣмъ съ бѣльшимъ осложненіемъ, чѣмъ глубже проникаетъ, въ особенности же когда еще срывается оболочка. Въ то время когда бердановскихъ пуль требуется десятка полтора, какъ на примѣръ для охоты на дикаго яка, современныхъ трехлинейныхъ патроновъ достаточно пяти или семи.

Кромѣ дикихъ яковъ въ долину Джагынъ-гола держалось много хулановъ; не рѣдки были также и антилопы, за которыми охотились волки. На взрыхленныхъ пищухами (*Lagomys ladacensis*) мѣстахъ бродили тибетскіе медвѣди. Наша коллекція обогатилась шкурами этихъ пищухоѣдовъ всевозможныхъ возрастовъ и цвѣтовыхъ оттѣнковъ, отъ свѣтлаго до темнаго, рѣдко такъ варьирующихъ на какихъ-либо другихъ звѣряхъ тибетскаго нагорья.

Во время нашего пребыванія, въ долину Джагынъ-гола, и днемъ и ночью шли дожди, изрѣдка лишь перестававшіе въ утренніе часы, когда намъ удавалось продвинуться караваномъ верстъ на пятнадцать, чаще же и того меньше. По ночамъ или къ утру температура опускалась ниже нуля до -3.8° и земная поверхность блестѣла отъ инея.

Замѣчательно, что растенія въ борьбѣ за существованіе приспособились переносить безъ особеннаго вреда нѣкоторую крайность климата: днемъ, при повышеніи температуры, они развиваются, ночью же или вообще въ холодное время словно засыпаютъ; трудно вѣрится, что въ одинъ и тотъ же іюньскій день въ одномъ и томъ же мѣстѣ долины въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ путешественникъ можетъ наблюдать утромъ зимній пейзажъ, а въ полдень или немного позже картину настоящаго лѣта; дѣйствительно, выпавшій ночью снѣгъ иногда парализуетъ растительную и животную жизнь на нѣсколько часовъ, земная поверхность закрывается снѣгомъ, не видно ни пищухъ, запрятавшихся въ норки, ни соекъ, ни вьюрковъ (*Purgilauda ruficollis* и *Onychospiza Taczanowskii*), слѣдовавшихъ ихъ примѣру, не слышно также ни голосовъ жаворонковъ, ни жужжанія насѣкомыхъ, будто все исчезло, вымерло. Но вотъ изъ-за облаковъ стало проглядывать горячее солнце, снѣгъ таетъ, мало по малу открываются лужайки, растенія поднимаютъ головки и раскрываютъ цвѣты; пищухи выскакиваютъ изъ своихъ норокъ, вылетаютъ вьюрки и сойки и одинъ за другимъ вы-